

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16—18 июня 2016

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

17 июня 2016 г., 14:00—16:30
Конгресс-центр, Зал Конгрессов

Санкт-Петербург, Россия
2016

Выступление Президента Российской Федерации **Владимира Владимировича Путина**

Выступление Президента Республики Казахстан **Нурсултана Абишевича Назарбаева**

Выступление Председателя Совета министров Итальянской Республики **Маттео Ренци**

Модератор:

Фарид Закария, Ведущий, CNN

F. Zakaria:

Ladies and gentlemen, thank you so much for your patience. I want to welcome you to this important session of the St. Petersburg International Economic Forum. As you know, we have an extraordinary panel. I will waste no further time and just invite them onto the stage: the President of Russia, Vladimir Putin; the President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev; and the Prime Minister of Italy, Matteo Renzi. They will now join me on the stage.

В. Путин:

Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие друзья!

Я очень рад приветствовать всех вас на 20-м Экономическом форуме в Петербурге.

Глядя в этот зал, не могу не вспомнить, как начинались форумы подобного рода. Инициатором Форума был первый мэр этого города Анатолий Александрович Собчак. С тех пор прошло более 20 лет. Начинался он как региональный форум: мы организовывали его силами городской администрации. Сегодня он превратился в важную площадку, где можно встретиться, поговорить о проблемах, обменяться мнениями.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить руководителей международных организаций, лидеров государств, авторитетных политических деятелей, представителей бизнеса, которые откликнулись на наше приглашение. Петербургский форум традиционно служит площадкой для обсуждения стратегических вопросов и проблем. Такой разговор особенно важен сегодня, когда мир переживает серьезную трансформацию, когда глубокие изменения затрагивают практически все сферы жизни.

Хочу воспользоваться этой трибуной, чтобы поделиться своими оценками и соображениями, рассказать о том, какой мы видим Россию в меняющемся мире. Я хотел бы начать с тех системных проблем, с которыми сталкиваются глобальная экономика и практически все страны. После

кризиса 2008—2009 годов удалось отчасти свести финансовые балансы, ограничить, хотя и не полностью сдержать рост долга, сделать денежные потоки более прозрачными и управляемыми. Однако структурные проблемы, накопившиеся в глобальной экономике, сохраняются. Перезапустить рост пока не удастся.

С экономической неопределенностью, с исчерпанием прежних источников роста в известной степени связана и нынешняя геополитическая напряженность. Есть риск, что она может усилиться и даже искусственно провоцироваться. В наших общих интересах — найти созидательный, конструктивный выход из этой ситуации.

Ведущие страны мира ищут источники роста и находят их в использовании колоссального технологического потенциала, который уже имеется и продолжает формироваться, — прежде всего, в цифровых и промышленных технологиях, робототехнике, энергетике, биотехнологиях и медицине. Открытия в этих областях способны привести к настоящей технологической революции, к взрывному росту производительности труда. Это уже происходит и неизбежно произойдет. Осуществится реструктуризация целых отраслей, обесценятся многие производства и активы, изменится спрос на профессии и компетенции, обострится конкуренция как на традиционных, так и на формирующихся рынках.

Уже сегодня мы видим попытки закрепить за собой или даже монополизировать выгоды от технологий нового поколения. Отсюда и создание замкнутых регуляторных пространств с барьерами, препятствующими перетеканию прорывных технологий в другие регионы мира, с достаточно жестким контролем над операционными цепочками для максимального извлечения технологической ренты. Мы дискутировали с коллегами: некоторые говорят, что это возможно, я думаю, что нет. Можно сдержать распространение тех или иных технологий на какое-то время, но в современном мире удержать их в замкнутом пространстве, даже

достаточно обширном, не получится. Эти попытки могут привести к тому, что сфера фундаментальной науки, открытая сегодня для обмена знаниями и информацией с целью реализации совместных проектов, также может закрыться: здесь тоже вырастут разделительные барьеры.

Вместе с тем, сегодняшние технологические и экономические задачи по масштабу и характеру таковы, что успешно развиваться можно только вместе, выстраивая кооперационные связи. Мы считаем, что такая кооперация может быть эффективной в рамках гибких и открытых интеграционных структур, которые поощряют конкуренцию в научном поиске, многообразии технических решений, позволяют странам-участницам в полной мере реализовать свои компетенции и свой потенциал. В 2011 году мы, опираясь на плотную сеть кооперационных связей, доставшихся нам от Советского Союза, вместе с Белоруссией и Казахстаном сформировали общее таможенное пространство, затем создали Евразийский экономический союз. Инициатор проекта находится здесь, на трибуне: это президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Мы последовательно углубляем нашу интеграцию, убираем барьеры на пути развития торговли, движения инвестиций, технологий, рабочей силы. Уже сейчас реализуется программа промышленной технологической кооперации, поэтапно формируется единый рынок услуг. К 2025 году будут созданы единый рынок энергетики и углеводородов, а также финансовый рынок. Мы считаем, что у Евразийского экономического союза есть хорошие перспективы взаимодействия с другими странами и интеграционными объединениями. О желании создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом заявили уже более 40 государств и международных организаций. Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура. В рамках такого

контура мы сможем решать важные технологические задачи, вовлекать в процесс технологического развития новых участников. Совсем недавно мы обсуждали это в Астане и предлагаем подумать о создании большого евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китаем, Индией, Пакистаном, Ираном. Конечно, я имею в виду также наших партнеров по СНГ и другие заинтересованные государства и объединения. Начать можно было бы с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а также нетарифных мер, технического и фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности. В дальнейшем нужно постепенно двигаться к уменьшению, а затем и отмене тарифных ограничений.

Мы могли бы опереться на систему двусторонних и многосторонних торговых соглашений, различных по глубине, скорости и уровню взаимодействия, открытости рынка, в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, а также на договоренности о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий. Все эти соглашения должны быть обращены в будущее, создавать основу для совместного гармоничного развития на базе эффективной и равноправной кооперации.

Уже в июне вместе с китайскими коллегами мы планируем начать официальные переговоры о создании всеобъемлющего торгово-экономического партнерства в Евразии с участием государств Евразийского экономического союза и Китая. Я рассчитываю, что этот шаг станет одним из первых на пути к формированию большого Евразийского партнерства. Мы обязательно вернемся к обсуждению этого масштабного проекта на Восточном экономическом форуме, который состоится в начале сентября

во Владивостоке. Пользуясь случаем, уважаемые коллеги, приглашаю всех вас принять в нем участие.

Дорогие друзья! Проект «Большой Евразии», о котором я только что говорил, безусловно, открыт и для Европы: уверен, такое взаимодействие может быть взаимовыгодным. Европейский союз, несмотря на все проблемы в наших отношениях, остается ключевым торгово-экономическим партнером России. Это наш ближайший сосед, и нам, конечно же, небезразлично, что происходит в европейской экономике. Для ЕС вызов, связанный с технологической революцией и структурными изменениями, является не менее острым, чем для России. Я хорошо понимаю наших европейских партнеров, которые говорят о непростых решениях для Европы в ходе переговоров о создании Трансатлантического партнерства. Очевидно, что Европа обладает громадным потенциалом, и ставка лишь на одно региональное объединение явно сужает ее возможности. В такой ситуации трудно удержать баланс и сохранить пространство для маневра, выгодного для Европы.

Как показали, в числе прочего, недавние встречи с представителями немецких и французских деловых кругов, европейский бизнес хочет и готов сотрудничать с нашей страной. Политикам нужно пойти навстречу бизнесу, проявить мудрость, дальновидность и гибкость. Нам нужно вернуть веру в российско-европейские отношения и восстановить прежний уровень взаимодействия.

Мы помним, с чего все началось. Россия не была инициатором сегодняшнего развала, разлада и проблем, введения санкций. Все наши действия были и остаются исключительно ответными. Но мы, как говорят у нас в народе, зла не держим и готовы идти навстречу нашим европейским партнерам. Однако это, безусловно, не может быть игрой в одни ворота.

Повторяю, мы заинтересованы в том, чтобы европейцы подключились и к проекту большого Евразийского партнерства. В этой связи мы приветствуем

инициативу президента Казахстана о проведении консультаций между Евразийским экономическим союзом и ЕС. Вчера мы обсуждали этот вопрос на встрече с председателем Еврокомиссии. В качестве первого встречного шага можно было бы возобновить диалог на техническом уровне, между экспертами, по широкому кругу вопросов: это торговля, инвестиции, техническое регулирование, таможенное администрирование. Таким образом, мы сможем создать базу для дальнейшего сотрудничества и взаимодействия.

Конечно, мы считаем важным продолжение сотрудничества в рамках крупных научных проектов, таких как термоядерный реактор ITER, рентгеновский лазер на свободных электронах и другие. Совместные усилия позволят серьезно повысить технологическую конкурентоспособность как Европы, так и России. Достаточно сказать, что в 2015 году Россия вложила в совместные с Европой высокотехнологичные проекты 1 миллиард 200 миллионов евро.

Уважаемые коллеги! Формируя стратегию экономического развития России, мы, конечно же, учитываем тенденции, которые происходят в мире, и намерены использовать глобальные технологические сдвиги, образование новых рынков, интеграцию и кооперацию в интересах собственного развития. Россия смогла решить наиболее острые текущие проблемы в области экономики. В ближайшее время мы рассчитываем на возобновление роста. Мы сохранили резервы. Отток капитала, по сравнению с первым кварталом 2015 года, сократился в пять раз. Снижается инфляция: в 2016 году, по сравнению с 2015-м, она уменьшилась почти в два раза. Считаю, что уровень в 4-5% достигим уже в среднесрочной перспективе.

Кроме того, необходимо постепенно снижать бюджетный дефицит, а также зависимость бюджета от поступлений углеводородного и другого сырья. В ближайшие четыре-пять лет необходимо вдвое сократить нефтегазовый

дефицит. Уверен, что Правительство и Центральный банк России продолжат взвешенную и ответственную работу по обеспечению макроэкономической стабильности. Мы ставим перед собой задачу обеспечить рост экономики не менее чем на 4% в год. Конечно, я помню, о чем мы говорили в предыдущие годы. Сегодня мы называем более скромные цифры. Это не такие высокие ориентиры по сравнению с теми, которые мы обозначили несколько лет назад, но ситуация изменилась не только для России — для всей мировой экономики. Замедление роста — общемировая тенденция.

Важнейший фактор, который определяет общую конкурентоспособность экономики, динамику рынков, ускорение роста ВВП, повышение заработной платы — это производительность труда. Нам необходим рост производительности труда на крупных и средних предприятиях, в промышленности, в строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве, составляющий не менее 5% в год. Кажется, что это очень трудная или невыполнимая задача, если посмотреть на то, что у нас происходит сегодня. Вместе с тем, пример многих предприятий и целых отраслей, таких как авиационная, химическая, фармацевтическая промышленность, сельское хозяйство, показывает, что эта задача абсолютно реальна. Мы будем изменять законодательство, налоговые регуляторы, технические стандарты так, чтобы компании были заинтересованы в повышении производительности труда, внедрении трудосберегающих и энергосберегающих технологий. Предприятия, готовые решать такие задачи, должны получить широкий доступ к финансовым ресурсам, в том числе через институты развития, такие как «Внешэкономбанк» и Фонд развития промышленности.

С ростом производительности труда неэффективная занятость неизбежно будет сокращаться, а значит, нужно существенно повысить гибкость рынка труда, предложить людям новые возможности. Мы сможем решить эту

задачу в первую очередь путем создания новых рабочих мест в малом и среднем бизнесе. То, что я сейчас скажу, очень важно: численность работников, занятых в малом и среднем бизнесе, которая сегодня составляет 18 миллионов человек, должна вырасти как минимум на 1,4 миллиона человек к 2020 году и более чем на 3 миллиона — к 2025-му. Нарращивать поддержку малого и среднего бизнеса будет непросто, а последовательно формировать целые ниши для его работы — наверное, еще труднее, но это придется сделать.

В этом направлении мы уже совершили важные шаги, и есть первые результаты. Так, резко возрос объем заказов для малого и среднего бизнеса со стороны крупных компаний с государственным участием. По итогам года — считаю, что это безусловный успех Правительства, — крупные компании разместят заказы для малого и среднего бизнеса на один триллион рублей. По сравнению с прошлым годом это означает рост почти в девять раз.

Еще одна ниша для малого и среднего бизнеса — высокотехнологичная сфера. Необходимо создавать условия для небольших компаний, которые реализуют стартапы, выходят на рынок с прорывной продукцией. И наконец, очень емкая ниша — это сервис, развитие сферы бытовых услуг, а по сути, создание комфортной, благоприятной среды для жизни людей в городах и поселках России.

Уже в июле корпорация по развитию малого и среднего бизнеса запускает бесплатный электронный сервис — бизнес-навигатор, информирующий о том, в каком регионе есть перспективные площадки для открытия своего дела, какие продукты и услуги востребованы, какую финансовую и имущественную поддержку может получить предприниматель. Правительство уже начало оказывать целенаправленное содействие экспорту, создан Российский экспортный центр. Необходимо двигаться дальше, отталкиваясь от достигнутых результатов, создавать систему

поддержки экспортно-ориентированных компаний. Она должна охватывать весь цикл от НИОКР и экспортного финансирования до помощи в сертификации, маркетинге, организации сервисного обслуживания и закреплении компаний на внешних рынках.

Добавлю, что наша программа импортозамещения также нацелена на создание продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Я хотел бы подчеркнуть, что импортозамещение — это важное условие наращивания несырьевого экспорта, встраивания наших компаний в глобальные производственные и технологические альянсы, и не на вторых ролях, а в качестве сильных, эффективных партнеров.

Уважаемые друзья! Мы продолжим курс на либерализацию и улучшение делового климата. Знаю, что на площадках Форума об этом много говорилось — и вчера, и сегодня. Мы будем решать системные проблемы, которых у нас еще хватает. Речь идет о том, чтобы повысить прозрачность отношений между государственными структурами и бизнесом, сделать их равноправными. Эти отношения должны строиться на понимании, взаимной ответственности, строгом следовании законам, уважении к интересам государства и общества, безусловной ценности института частной собственности.

Нужно кардинально уменьшить возможности для незаконного уголовного преследования. Более того, представители силовых структур должны нести персональную ответственность за неоправданные действия, которые привели к разрушению бизнеса. Считаю, что эта ответственность может быть и уголовной. Я понимаю, что это очень тонкая вещь: мы не можем и не должны связывать по рукам и ногам работу правоохранительных органов. Однако здесь, безусловно, нужен баланс, нужны жесткие барьеры, препятствующие злоупотреблению полномочиями и властью. Руководству Прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности нужно постоянно отслеживать ситуацию

на местах и при необходимости принимать меры по совершенствованию законодательства.

Я прошу членов рабочей группы по вопросам правоприменения в сфере предпринимательства, которую возглавляет глава Администрации Президента Сергей Борисович Иванов, также сосредоточиться на этих вопросах. Добавлю, что в парламент уже внесен пакет законопроектов, подготовленных рабочей группой и направленных на гуманизацию так называемых экономических статей. Одновременно важно гарантировать право бизнеса и всех граждан на справедливую и беспристрастную судебную защиту.

Отечественное судебное сообщество за последнее время сделало много для улучшения качества правосудия. Позитивную роль в обеспечении единства правоприменения сыграло и объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов. Считаю, что нужно и дальше двигаться в сторону повышения ответственности судей, большей прозрачности судопроизводства. Важнейшая роль в создании благоприятных условий для ведения бизнеса принадлежит, безусловно, регионам Российской Федерации.

Сегодня утром были объявлены результаты ежегодного регионального рейтинга инвестиционного климата. Я хочу поздравить победителей: напомним, это Татарстан, Белгородская и Калужская области. Отмечу также значительный прогресс Тульской, Владимирской, Тюменской, Кировской, Липецкой, Орловской областей и города Москвы.

На что я хотел бы обратить внимание в этой связи? Судя по результатам, у нас сформировалось ядро лидеров, которые традиционно занимают верхние строчки рейтинга. Естественно, возникает вопрос: где остальные? Я прошу Правительство вместе с деловыми сообществами подумать о дополнительных механизмах поощрения лучших региональных управленческих команд. И напротив, мы будем принимать серьезные меры,

вплоть до кадровых решений, в отношении тех руководителей регионов, которые не понимают, что поддержка бизнеса — это важнейший фактор развития региона и всей страны. Хочу, чтобы меня услышали мои коллеги в регионах, прежде всего руководители. Мы обязательно проведем серьезный анализ того, что происходит в этой сфере в каждом регионе Российской Федерации, и осенью текущего года состоится серьезный разговор на эту тему.

Уважаемые дамы и господа! Я уже говорил об участии России в международной научной кооперации, в частности с европейскими странами. К этому нужно добавить наш серьезный, фундаментальный задел в физике, математике, химии. Недавно, как вы знаете, мы чествовали ученых — лауреатов Государственной премии, которые совершили настоящий прорыв в области биологии, генетики, медицины. Добавлю, что российские микробиологи разработали наиболее эффективную вакцину против лихорадки Эбола. Отечественные компании готовятся предложить рынку целую линейку беспилотных транспортных средств, работают над системами распределения и накопления энергии, цифровой морской навигации. Мы практически сформировали систему управления технологическим развитием.

О чем идет речь и что я в этой связи хотел бы сказать? Первое: недавно созданное Агентство по технологическому развитию будет содействовать внедрению уже существующих передовых разработок в реальное производство, оказывать содействие в организации совместных предприятий с зарубежными партнерами. Второе: с 2019 года заработает еще один механизм — крупные предприятия, согласно закону, будут обязаны использовать наилучшие доступные технологии, отвечающие самым строгим экологическим стандартам. Надеюсь, это станет серьезным стимулом для модернизации промышленности. Во многих соседних странах такие нормы давно введены. Мы не раз переносили сроки, с учетом

непростой ситуации в реальном секторе экономики, но бесконечно переносить их невозможно. Наши коллеги, представляющие бизнес, промышленность, знают об этом и должны быть к этому готовы. И, наконец, третье: в рамках Национальной технологической инициативы уже идет работа над проектами завтрашнего дня, над технологиями, которые через 10-20 лет создадут принципиально новые рынки. Я прошу Правительство ускорить снятие административных, законодательных и иных барьеров, которые препятствуют формированию рынков будущего. Очень важно подкрепить процесс технологического развития финансовыми ресурсами, и поэтому ключевой задачей обновленного «Внешэкономбанка», безусловно, станет поддержка долгосрочных, привлекательных проектов в сфере высоких технологий.

Мы прекрасно понимаем, что технологии создает и использует человек. Именно талант исследователя, квалификация инженеров и рабочих являются важнейшими условиями создания конкурентоспособной экономики и развития страны в целом. Поэтому образование станет главным объектом нашего внимания в ближайшие годы. Мы наблюдаем возрождение интереса молодежи к инженерным специальностям, естественнонаучным дисциплинам. Россия уже заняла одно из первых мест в мире по числу студентов, которые обучаются инженерным профессиям. Одновременно повышается качество подготовки кадров, укрепляются связи университетов и колледжей с реальной экономикой — как с государственным, так и с частным сектором, — а значит, растет востребованность будущих специалистов.

Мы продолжим обновление материальной базы образовательных учреждений, реализацию программ повышения квалификации преподавателей и, конечно, будем вместе с работодателями совершенствовать содержание высшего и среднего профессионального образования, основываясь прежде всего на современных

профессиональных стандартах. Мы будем активно использовать опыт, полученный в результате совместной работы с международным движением WorldSkills. Уже на стадии школьного и дополнительного образования мы создаем условия для того, чтобы дети во всех регионах страны могли реализовывать технические и научные проекты, с детства приучались к командной, творческой работе. Эти навыки необходимы современному специалисту практически в любой сфере.

Уважаемые коллеги! Очевидно, что задачи, которые стоят перед нами, требуют и новых подходов к управлению развитием, и здесь мы намерены активно использовать проектный принцип. Уже в ближайшее время будет создан Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте. Возглавит его ваш покорный слуга, а президиумом совета будет руководить Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев. Совет займется ключевыми проектами, направленными на структурные изменения в экономике и социальной сфере, на повышение темпов роста. Среди них есть проекты, о которых я уже говорил и которые призваны повысить производительность труда, улучшить деловой климат, усилить содействие малому и среднему бизнесу и поддержку экспорта, а также ряд других. Эти проекты касаются различных отраслей экономики и социальной сферы, выходят далеко за пределы компетенции одного ведомства и требуют активного участия регионов и муниципалитетов. Одновременно в государственных программах социальной направленности, связанных со здравоохранением, образованием, жильем, будет выделена проектная часть с четким указанием, каких результатов мы планируем достичь к 2020 и 2025 годам и за счет каких мер.

К середине следующего десятилетия, уважаемые друзья, мир, совершенно очевидно, будет другим. Игнорировать происходящие процессы значит оказаться на обочине развития. Чтобы быть лидерами, нужно самим

формировать эти изменения. Санкт-Петербург уже в 20-й раз встречает гостей Экономического форума. Россия за эти годы прошла огромный путь, продемонстрировала свою способность отвечать на вызовы времени, а в чем-то и опережать их, сохраняя нашу самобытность и духовные корни, что я считаю чрезвычайно важным. Мы с уверенностью смотрим вперед и связываем свое будущее, свой успех с открытостью для мира, с широким сотрудничеством в интересах развития.

Уважаемые коллеги! Дамы и господа! Дорогие друзья! Я убежден, что вы разделяете такой подход. Безусловно, мы очень дорожим этим и приглашаем вас к совместной работе.

Спасибо за внимание!

F. Zakaria:

Thank you very much, President Putin. May I now ask the President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, to say a few words?

Н. Назарбаев:

Уважаемый господин Президент России, уважаемый председатель Ренци, уважаемые участники Форума, дамы и господа!

Прежде всего, я хотел бы искренне поблагодарить Президента России Владимира Владимировича Путина за приглашение участвовать в Петербургском экономическом форуме. Я присутствую на нем в третий раз. Форум стал одной из ведущих глобальных площадок для диалога политиков и бизнеса.

Уважаемые друзья! Восемь лет мир живет в условиях неутраченного глобального кризиса. Даже самые сдержанные прогнозы роста мировой экономики чаще всего не оправдываются. Экспертные оценки относительно роста глобальной экономики на ближайшие годы постоянно пересматриваются в сторону понижения. На 2016 год прогнозируется

рекордная сумма оттока капитала с развивающихся рынков — до 450 миллиардов долларов. Приток капиталов в развитые экономики также не гарантирует роста. Падение цен на сырье заметно снизило доходы стран-экспортеров, но при этом усилило дефляционное давление в странах-импортерах. Доходность горнодобывающих компаний быстро сокращается. В проигрыше оказались все. У правительств и центральных банков становится меньше возможностей для оживления экономической активности. Создается риск повсеместного снижения уровня жизни, в том числе качества жизни среднего класса в развитых странах мира. Эта тенденция становится причиной роста социальных конфликтов во всем мире.

В условиях ухудшения политической и экономической ситуации мир столкнулся с неконтролируемой внешней миграцией. По оценкам различных международных структур, совокупная численность мигрантов, спасающихся от нищеты и конфликтов, колеблется от 40 до 60 миллионов человек. Нынешние проблемы глобальной экономики, как я вижу, связаны с рядом факторов. Один из них связан с тем, что мир — и прежде всего международные финансовые институты — не извлек должных уроков из начального этапа глобального кризиса. Разговоры о реформе международной финансовой системы так и остались разговорами. По-прежнему велик соблазн получать прибыль от бесконечного надувания финансовых пузырей.

Сейчас многие склонны винить во всех бедах интеграцию и глобализацию, повсюду слышны призывы строить высокие стены на границах. Но если посмотреть объективно, то глобальная экономика страдает не от избытка интеграции, а, наоборот, от ее недостатка.

Во-первых, многие межгосударственные надстройки бюрократизировались настолько, что стали препятствием для развития национальных экономик. В результате усиливаются антиинтеграционные настроения в Европе,

Америке, Азии. Евразийскому экономическому союзу, как самому молодому межгосударственному объединению, надо учитывать этот риск. Дезинтеграция и экономический изоляционизм не решат ни одной внутренней проблемы. Это будет самообманом. Евразийский экономический союз заинтересован в эффективном и стабильном Европейском союзе, с которым он желает тесно сотрудничать. Точно так же объединенной Европе выгодно конструктивное сотрудничество с нашим интеграционным объединением.

Во-вторых, продолжается деиндустриализация в некоторых странах — участницах таких объединений, сохраняется не всегда справедливое распределение труда между странами. На пути взаимовыгодного экономического взаимодействия отдельных государств с их соседями, не входящими в то или иное экономическое объединение, возводятся непреодолимые барьеры, в том числе усиливающиеся запреты на обмен технологиями. Действуют различные односторонние стандарты, придуманные в кабинетах: они ограничивают прямые инвестиции, не санкционированные бюрократической надстройкой. Это еще один урок, который важно усвоить для дальнейшего развития Евразийского экономического союза.

В-третьих, динамика развития мировой экономики, вплотную подошедшей к четвертой индустриальной революции, поставила вопрос об интеграции. Сопряжение экономических пространств Европейского союза и Европейского экономического союза может привести к рывку в развитии Евразии и мира в целом. Я был и остаюсь твердым сторонником такого процесса и постоянно поднимаю этот вопрос на встречах с нашими европейскими партнерами. Выражаю надежду на то, что участие в этом Форуме руководителей крупнейших европейских компаний, а также господина Жан-Клода Юнкера, приблизит прямой диалог между ЕС и Европейским экономическим союзом. Во время визита в Брюссель в этом

году я предложил провести совместный форум Евразийского экономического союза и Европейского союза, чтобы собрать экспертов, ученых, бизнесменов и, наконец, разъяснить друг другу, что за объединения мы создали.

Владимир Владимирович в своем выступлении уже снял с себя ответственность, назвав Назарбаева инициатором, чтобы не говорили, что Россия создает какой-то союз. Разве можно говорить о том, что Казахстан создает такой союз? Это смешно.

Огромные перспективы имеет формирование общих точек экономического роста между Евразийским экономическим союзом и «Экономическим поясом Великого шелкового пути». Еще один важный проект — тесное взаимодействие с АСЕАН. В этом плане мы поддерживаем и приветствуем инициативы России. Мы все знаем о Транстихоокеанском партнерстве, ведутся переговоры о создании Трансатлантического партнерства. У нас есть Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества. В июне мы соберемся на очередной форум ШОС, где примем в эту организацию Индию и Пакистан, на очереди — Иран. Эта организация, членами которой являются страны с населением в три миллиарда человек, становится огромной силой. Разве с ней не выгодно сотрудничать?

Получается, что будут существовать Тихоокеанский блок, Атлантический блок, другие блоки, а где же ВТО, где глобализация? Все это противоречит интересам глобального развития. Интеграция интеграционных объединений избавит мир от ситуаций, когда отдельные страны ставятся перед искусственным выбором, с кем им сотрудничать и вступать в ассоциацию.

Считаю важным в первую очередь выработать взаимоприемлемые принципы, на основе которых будет строиться взаимодействие наших интеграционных объединений. Экономический прагматизм, на мой взгляд, должен иметь абсолютный приоритет над любой политической

конъюнктурой. Ситуация, когда экономику хотят сделать падчерицей политики, региональных и глобальных амбиций, в 21 веке выглядит противоестественно. Взаимные санкции наглядно убеждают нас в этом: они существенно осложняют развитие глобальной экономики, негативно влияют на развивающиеся рынки, формально не затронутые ими. Интеграцию интеграционных объединений я считаю реальной альтернативой попыткам растаскивания мира по отдельным зонам с внутренними торговыми преференциями. В этом смысле важно не уменьшать, а увеличивать роль Всемирной торговой организации. Все это будет способствовать росту глобальной торговли, научно-технологическому обмену.

Уважаемые дамы и господа! В нынешних сложных условиях во много раз увеличивается значение не только глобальных или региональных, но и национальных ответов на текущие вызовы. Сейчас Казахстан претворяет в жизнь модель развития экономики и общества, разработанную с учетом новой глобальной реальности. Думаю, что процесс идет успешно. Уже второй год мы ведем работу по реализации предложенного мной Плана нации — ста конкретных шагов в рамках пяти институциональных реформ, которые позволят вывести государственное управление на новый уровень. План подразумевает создание современного, профессионального государственного аппарата, обеспечение верховенства закона, проведение политики, направленной на индустриализацию и экономический рост, объединение казахстанской нации, открытость правительства и его подотчетность обществу. В начале года было объявлено, что за прошлый год принято 60 законов и 400 подзаконных актов. Программа действует с 1 января.

Увеличивается прозрачность государства, степень его подотчетности гражданам. В экономику, государственное управление и систему правосудия внедряются высокие стандарты стран ОЭСР. Важнейшей задачей мы считаем формирование новых драйверов роста национальной

экономики. По всей стране осуществляются проекты в рамках второй пятилетки индустриализации. За шесть лет форсированного индустриального развития в стране построены тысячи новых предприятий, создано полтора миллиона новых рабочих мест, начат выпуск 450 совершенно новых видов продукции. Реализуется государственная инфраструктурная программа «Нурлы Жол» в сопряжении с проектом строительства пояса Великого шелкового пути, который мы поддерживаем: наша программа является его продолжением.

Мы поддерживаем малый и средний бизнес и планируем, с учетом опыта стран ОЭСР, сократить долю государства в экономике до 15%, провести широкую приватизацию. Важными экономическими задачами являются укрепление рыночных институтов, обеспечение роста производительности труда, создание благоприятных условий для внешних инвестиций. Кроме того, мы активно инвестируем в развитие человеческого капитала. В предстоящем десятилетии будет сформирована принципиально новая модель развития Казахстана. Она обеспечит достижение нашей стратегической цели — к середине 21 века войти в число 30 наиболее развитых стран мира.

В этом году Казахстан, как и другие страны СНГ, будет отмечать 25-летний юбилей своей независимости. Эта четверть столетия стала для нас целой исторической эпохой. Мы начали свой путь с развалившейся, бесперспективной экономикой, с ВВП на душу населения, равным 400 долларов. С тех пор экономика выросла в 22 раза, и по итогам 2014 года, с ВВП на душу населения, равным 13,5 тысячи долларов, мы являемся одним из среднеразвитых государств. Из «терра инкогнита» мы стали страной с высокой динамикой развития, входящей в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Бедность с 46% снизилась до менее чем 3%. Двадцать пять лет назад у государства не было средств на выплату людям зарплат и пенсий. Сегодня объем международных резервов

Казахстана составляет более 50% ВВП и равен приблизительно 100 миллиардам долларов: это сопоставимо с объемом российских резервов, хотя российская экономика в десять раз больше нашей.

За годы независимости страна привлекла прямые иностранные инвестиции на сумму 255 миллиардов долларов. Несмотря на кризис 2008—2009 годов и нынешний кризис, мы не допустили экономической рецессии. В ближайшие пять лет в рамках программ сотрудничества с международными финансовыми организациями, такими как Всемирный банк, МБРР, АБР и Исламский банк, мы планируем привлечь девять миллиардов долларов. Это говорит об экономической привлекательности и международном авторитете Казахстана. Символично, что нашей новой столице Астане, построенной буквально с чистого листа, первой из городов СНГ было доверено право провести Всемирную выставку «ЭКСПО-2017» на тему «Энергия будущего». Пользуясь случаем, я приглашаю всех участников Форума посетить Астану в будущем году, в дни проведения выставки.

Убежден, что многих бизнесменов заинтересует и новый масштабный проект — создание на базе инфраструктуры ЭКСПО международного финансового центра «Астана». Мы видим в нем будущие финансовые ворота Евразии, центр притяжения инвесторского капитала, инноваций в области финансовых инструментов.

Это имеет большое значение для всего Евразийского экономического союза. Для международных участников центра будут созданы беспрецедентные условия, не имеющие аналогов на постсоветском пространстве: участники и их сотрудники будут пользоваться упрощенным визовым режимом, их освободят от уплаты всех налогов. Астана как деловой, культурный и научный центр Евразии будет располагать современной международной транспортно-логистической системой, включающей новый терминал аэропорта. В центре будет действовать особый правовой режим, основанный на английском праве. Независимый

суд центра, состоящий из международных судей, гарантирует прозрачность, справедливость, защиту прав инвесторов.

Для улучшения бизнес-климата создается независимый финансовый регулятор. На базе центра планируется создать площадку для недропользователей, которая будет работать по принципу биржи в Торонто: любая компания сможет привлечь капитал для своего проекта. Высокотехнологичная инфраструктура «ЭКСПО-2017» позволит реализовать в рамках центра проекты, направленные на развитие «зеленой экономики», в частности выпуск «зеленых облигаций», внедрение института «зеленого страхования», создание «зеленого банка» и так далее.

Уже состоялись переговоры с крупными предпринимателями Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Пекина, Катара, которые поддержали создание центра; достигнут ряд договоренностей относительно инвестиций в Казахстан. В совет по управлению центром вошли руководители крупнейших компаний и финансовых организаций мира. Приглашаю к участию в деятельности международного финансового центра «Астана» инвесторов и бизнесменов из России и других стран. Убежден, что это создаст благоприятные условия для устойчивого социально-экономического развития Казахстана и всего региона.

Благодаря Вашей поддержке, Владимир Владимирович, я вчера провел очень хорошую встречу с капитанами бизнеса России. Мы подробно обсудили наше сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза. Сегодня в нашем портфеле есть контракты на 25 миллиардов долларов, в том числе на семь миллиардов — вне энергетической сферы: исполнение их будет большим подспорьем для совместного сотрудничества.

Семь тысяч российских компаний уже работают в Казахстане. Для них создается следующий режим: исключительные налоговые условия, бесплатное предоставление земель, освобождение от подоходного и

кооперативного налогов, возмещение 30% инвестиций. Думаю, это их привлечет. Мы договорились провести большой совместный экономический форум 4 октября текущего года.

Уважаемые дамы и господа! Суть событий, происходящих сегодня в мире, заключается, прежде всего, в смене вех. Завершается один этап развития, начинается другой, абсолютно неизбежный, более сложный, более ответственный и судьбоносный для всей планеты. Я призываю участников Форума обсуждать текущие проблемы Евразийского региона и мира именно под таким углом. Желаю всем спикерам и гостям конструктивных, открытых дискуссий, успехов и крепкого здоровья!

Благодарю за внимание.

F. Zakaria:

Prime Minister Renzi, may I now ask you to say a few words?

М. Ренци:

Господин президент Путин, господин президент Назарбаев, господин Закария! Дискуссия, которая касается всех гостей и предпринимателей, заставила меня отложить написанный текст, который у меня был, и развить мысли, которые предложил господин Путин.

Уже 20 лет в Санкт-Петербурге проводится Экономический форум, и если каждый из нас подумает о своей жизни, какой она была 20 лет назад, о жизни своего города, своего предприятия, своей страны, он поймет, как все изменилось. Сам я 20 лет назад только закончил лицей и ходил в университет. У Европы не было единой валюты. Президент Назарбаев напомнил о достижениях своей страны, в частности в борьбе с бедностью, а господин Путин подчеркнул, насколько масштабные перемены произошли в России. То же самое можно сказать и о США: 20 лет назад еще не произошло крупных революций, означавших появление новой экономики,

хотя первые сигналы уже были получены. Итак, 20 лет назад мир был совершенно другим.

Петербургский экономический форум — это возможность подчеркнуть, сколько всего было сделано, и представить себе, какими будут следующие 20 лет — так, словно мы ставим компас в определенной точке истории, и стрелка его поворачивается от 20 прошедших лет к 20 будущим годам.

Господин Путин сказал, что нас ждут глубокие перемены, инновации, и я полностью согласен с ним. Это искусственный интеллект, робототехника, расшифровка генома, изыскания в области фармацевтики, борьба с болезнями, где в наши дни серьезный прогресс наблюдается каждые год-два.

Я очень горжусь тем, что Италия занимает второе место в мире по продолжительности жизни людей. Можно представить себе, что в скором времени мы будем жить не меньше ста лет, и нужно задаться вопросом о том, как мы можем улучшить качество своей жизни.

С учетом успехов в борьбе с болезнями, например раком, и в изучении работы мозга, мы можем задуматься о том, каким будет общество в ближайшие 20 лет. Это будет общество с очень глубокими связями — специалисты называют его «обществом гигабайтов», — которые станут поддерживаться с помощью не только физической, но и нематериальной инфраструктуры, через сеть, через ультраширокополосный доступ, благодаря инновациям во всех секторах.

Мы в Италии много работаем над повышением энергоэффективности, над энергосбережением. В ближайшие годы мы увидим совершенно другой мир. Тот, кто пойдет навстречу будущему, вместо того чтобы стоять на месте и ждать его, окажется в числе победителей. Петербургский форум — это отличная возможность поразмышлять о том, что мы хотим построить, в каком направлении собираемся двигаться, как наши города будут

превращаться в Smart Cities — «умные города». Но размышлять нужно и о ценностях.

Господин Путин упомянул о духовных ценностях и корнях. Нужно подумать о том, лягут ли они в основу нашего развития в ближайшие годы. Основная проблема нынешнего периода — я говорю это на встрече, где присутствуют главным образом представители бизнеса, — связана не с экономическими сложностями, техническими проблемами, отсутствием каких-либо международных соглашений или санкциями. Эти проблемы действительно существуют, но ими все не ограничивается. Как мне кажется, главная проблема, из-за которой мир разделен надвое, заключается в том, что многие делают выбор в пользу страха, ненависти, экстремизма, фанатизма, нетолерантности, другие же хотят строить будущее, опираясь на духовные ценности и корни, о которых уже говорилось.

Сегодня вся Европа оплакивает смерть депутата английского парламента Джо Кокс, убитой фанатиком, исполненным ненависти. Я вспоминаю также ужасную трагедию в Орландо, оплакиваю погибших и выражаю соболезнования их родственникам. В эти дни, когда Европа и США сталкиваются с проявлениями экстремизма, радикализма и ненависти, я считаю, что международное сообщество должно, прежде всего, победить в этом сражении, а затем уже обратиться к экономическим проблемам. Экономика сможет работать, если утвердится логика открытости, а не закрытости. Жан-Клод Юнкер сказал вчера, что это логика мостов, а не стен.

Я очень благодарен Жан-Клоду Юнкеру за фразу о мостах, в том числе и потому, что сегодня утром я видел строящийся мост. Господин Путин знает, что его сооружает итальянская компания: мы, итальянцы, хотим наводить мосты во всех смыслах. Если же оставить шутки, я хотел бы сказать, что умение вести диалог и наводить мосты — это, на мой взгляд, главное умение. Прежде чем подробнее остановиться на вопросах, которые

составляют повестку дня в отношениях между Европой и Россией, а также Италией и Россией, позвольте мне еще несколько минут поговорить об этом. Я отношусь с энтузиазмом к переменам, которые могут произойти в ближайшие годы, к невероятным возможностям, которые открывает нам мир инноваций, и верю, что эпоха, которая начинается сейчас, будет чрезвычайно увлекательной. Она породит много проблем, но одновременно и много возможностей. Вызов, с которым сталкиваются все страны, заключается в том, что необходимо сохранить духовные ценности и корни и вместе с тем решить проблему безопасности. Мы в Италии после парижских и брюссельских терактов решили принять закон: на каждый евро, который мы вкладываем в безопасность, в полицию, в камеры слежения, должен приходиться один евро, потраченный на культуру, образование, человеческий капитал, внимание к ценностям, которые делают наше общество великим. Один евро — на безопасность, один евро — на культуру.

В заключение хочу сказать две вещи. Очевидно, что в отношениях между Европой и Россией существуют проблемы, и каждый из нас имеет свое мнение относительно того, почему они возникли. Очень важно, чтобы сейчас, в связи со сложностью вызовов, которые стоят перед нами, мы все вместе попытались решить эти проблемы, глядя в будущее и помня о том, что нас объединяет. Приведу латинское выражение: *pacta sunt servanda* — «договоры следует соблюдать». Это должны делать все стороны, а не одна. Мы предприняли усилия для того, чтобы заключить Минские соглашения, и теперь все заинтересованные стороны должны предпринять усилия для того, чтобы эти соглашения были соблюдены.

В этой ситуации очень важно присутствие на Форуме президента Юнкера. Я хотел бы напомнить, что здесь есть еще один наш коллега из Евросоюза — премьер-министр Мальты Джозеф Мускат, которого я приветствую. Фундаментальный принцип заключается в том, что у Европы и России

общие ценности. Эти ценности я, Владимир Владимирович, видел сегодня, прикасался к ним рукой — и не только в многочисленных итальянских компаниях, представители которых здесь присутствуют. Я видел это сегодня утром, когда получал удовольствие в залах Эрмитажа, знакомясь с местом, символическим для мировой культуры. Я почувствовал себя погруженным в красоту, которая является частью не только российской, но и европейской, западной идентичности. Это универсальные ценности, поднимающие достоинство человека, и я хотел бы публично сказать, что воплощением этих ценностей стал пальмирский концерт, которым после освобождения города от боевиков ИГИЛ руководил известный и талантливый российский дирижер Валерий Гергиев. Этот концерт — знак того, что цивилизация, культура снова торжествуют на этой измученной земле.

Есть вещи, которые нас разделяют. Мы должны стремиться к тому, чтобы преобладал здравый смысл: уважение к договорам — это условие возвращения к нормальным отношениям. В этой ситуации роль Италии, безусловно, связана в первую очередь с экономикой. Я хотел бы, чтобы мои друзья, итальянские предприниматели, были уверены в этом. Мы готовы подтвердить наше присутствие не только в России, но и в Казахстане, и с удовольствием будем делать вместе всё, что можно. Мы очень уважаем наш бренд *Made in Italy*, известный, например, по сельскохозяйственной продукции и инновационным технологиям.

Однако не это главное. В эти месяцы итальянское правительство чрезвычайно интенсивно и целеустремленно работает над подготовкой реформ, потому что слишком долго наша страна занималась только своим прошлым. Мы преобразовали рынок труда, реформировали систему институтов, систему правосудия, мы меняем конституцию, чтобы в нашей стране было больше стабильности. За 70 лет у нас сменилось 63 правительства. Есть итальянское выражение: «Наши правительства живут

меньше, чем коты на автострадах». Это не очень приятный образ, но он хорошо отражает смысл происходящего. Нам необходимо восстановить стабильность.

Однако, дорогой президент Владимир Владимирович, нас объединяет не столько бизнес, сколько чувство изумления перед красотой. Великий русский писатель Достоевский написал лучшие страницы «Идиота» в моем родном городе, во Флоренции, на Пьяцца Питти, решив именно там завершить один из своих главных шедевров. Один из его персонажей задает вопрос о том, какая красота спасет мир. Я полагаю, что именно красота спасет мир, но не как эстетический феномен, а как некое целое, образованное ценностями. Перед миром сегодня стоят вызовы, связанные с технологиями. Мы сможем ответить на них только тогда, когда принесем наши ценности в мир, который нас ждет, и который мы хотим построить, — более красивый и более справедливый.

Большое спасибо!

F. Zakaria:

Thank you to all three of you, two Presidents and one Prime Minister, though in Italy, you are also allowed to say President Renzi. By the format we have agreed upon, I will begin this session with a discussion with our host president, President Putin, and then I will widen that conversation to include Prime Minister Renzi and President Nazarbayev. We started a little bit late, so we will go a little bit longer. President Putin, let me ask you a very simple question. Since 2014, you have had European Union sanctions and US sanctions against Russia. NATO has announced just this week that it is going to build up forces in states that border Russia, and Russia has announced its own build-up. Are we settling into a low-grade, lower-level Cold War between the West and Russia?

В. Путин:

Мне не хотелось бы думать, что мы переходим к какой-то «холодной войне»: уверен, этого никто не хочет. Мы точно этого не хотим. В этом нет никакой необходимости. Международные отношения, какими бы драматичными они ни выглядели внешне, все-таки не развиваются согласно логике глобальной конфронтации.

В чем истоки проблемы? Я вынужден вернуться в прошлое. После крушения Советского Союза мы ожидали, что наступит всеобщее благоденствие, воцарится атмосфера всеобщего доверия. К сожалению, Россия столкнулась тогда с очень многими, как сейчас модно говорить, вызовами — экономическими, социальными и внутривнутриполитическими. Мы столкнулись с сепаратизмом и радикализмом, с агрессией международного терроризма, потому что на Кавказе воевали представители «Аль-Каиды» — это очевидный факт, с которым никто не спорит.

Но вместо поддержки наших усилий в решении этих проблем, которой мы ожидали от партнеров, мы, к сожалению, увидели другое — поддержку сепаратизма. Нам говорили: «Мы же не принимаем ваших сепаратистов на высшем политическом уровне — только на техническом». Очень хорошо, спасибо и на этом. Информационная поддержка, финансовая поддержка, административное сопровождение — мы всё это видели.

Когда нам все-таки удалось справиться с проблемами, пройдя через тяжелые испытания, мы столкнулись с другими трудностями. Советского Союза нет, Варшавский договор прекратил свое существование. Но зачем-то нужно постоянно расширять НАТО, двигаться к российским границам. Это вчера, что ли, возникло? Сейчас в НАТО принимают Черногорию. Кто угрожает Черногории? Это абсолютно наплевательское отношение к нашей позиции.

Другая, не менее важная, а может быть, и главная проблема — односторонний выход США из договора о противоракетной обороне. Советский Союз и Соединенные Штаты не случайно заключили когда-то

договор о противоракетной обороне. Два района были взяты под защиту: у нас — Москва, в США — район базирования межконтинентальных ракет. Это было связано с необходимостью обеспечить стратегический баланс в мире. США в одностороннем порядке вышли из договора и сказали нам по дружбе: «Это не против вас. Вы хотите развивать наступательное вооружение, мы исходим из того, что это не против нас».

Знаете, почему они так сказали? Ответ прост: тогда, в начале 2000-х годов, никто не думал, что Россия, которую раздирают внутривнутриполитические и экономические проблемы, которую терзает терроризм, сможет восстановить свой оборонно-промышленный комплекс. Видимо, исходили из того, что у нас не только не появится новых стратегических вооружений, но и те, которые есть, будут постепенно деградировать. Здесь же будут в одностороннем порядке наращиваться силы противоракетной обороны, а наши будут сокращаться. И делалось все это под предлогом борьбы с иранской ядерной угрозой. Где теперь иранская ядерная угроза? А проект продолжает осуществляться. Вот так — один шаг за другим и так далее.

Потом начали поддерживать «цветные» революции, в том числе и так называемую «арабскую весну» — захлеб ведь поддерживали. Сколько мы видели положительных оценок того, что там происходит? К чему все пришло? К хаосу.

Я сейчас никого не намерен обвинять — просто хочу сказать, что если продолжится политика односторонних действий, если не будут согласовываться очень чувствительные для международного сообщества шаги на международной арене, такие последствия окажутся неизбежными. И наоборот, если мы будем прислушиваться друг к другу, искать баланс интересов, этого не будет. Да, процесс заключения договоренностей сложен, но только он может привести к приемлемым решениям. Думаю, что если мы сумеем наладить сотрудничество, ни о какой «холодной войне» говорить никто не будет.

После «арабской весны» подобралась к нашим границам. Зачем надо было поддерживать государственный переворот на Украине? Я много раз об этом говорил. Там сложная внутривластная ситуация, и, скорее всего, оппозиция, которая сегодня находится у власти, пришла бы к власти демократическим путем, через выборы. Мы работали бы с ними так же, как работали с властью, которая была до президента Януковича. Нет, надо было довести дело до государственного переворота с жертвами, вызвать кровавые события, гражданскую войну, напугать русскоязычное население на юго-востоке Украины и в Крыму. Для чего все это? А после того, как мы были вынуждены принять меры по защите определенных групп населения, стали дальше раскручивать эту спираль, нагнетать обстановку. На мой взгляд, это делается, в том числе для того, чтобы обосновать существование Североатлантического блока. Нужен внешний противник, внешний враг, иначе зачем эта организация нужна? Варшавского договора нет, Советского Союза нет. Против кого она направлена?

Если мы будем и дальше действовать согласно этой логике, нагнетать обстановку и наращивать усилия, чтобы пугать друг друга, когда-нибудь мы придем к «холодной войне». У нас совершенно другая логика, направленная на сотрудничество и поиск компромиссов.

F. Zakaria:

Let me ask you, Mr. President, what is the way out? I saw an interview of yours you did with *Die Welt*, the German newspaper, in which you said the key problem is that the Minsk Accords, the constitutional reforms, have not been implemented by the government in Ukraine. They say on the other side that in Eastern Ukraine, the violence has not come down and the separatists are not restraining themselves, and they believe Russia should help. Since neither side seems to back down, will the sanctions just continue? Will this low-grade Cold War just continue? What is the way out?

В. Путин:

Дело не в сепаратистах, а в людях, как бы их ни называли. Дело в людях, которые стремятся к обеспечению своих законных прав и интересов и боятся репрессий, если эти интересы не будут обеспечены на политическом уровне.

Посмотрите текст Минских соглашений: там всего несколько пунктов. Мы всю ночь спорили об этих пунктах. О чем шел спор? О том, что первично. Мы пришли к выводу, что первичным является решение политических вопросов, обеспечение безопасности людей, которые проживают на соответствующих территориях Донбасса. Каковы эти политические решения? Там все прописано. Изменения в конституции, которые должны были быть приняты до конца 2015 года. Где они, эти изменения? Их нет. Должен был быть введен в действие закон об особом статусе этих территорий, которые мы называем «непризнанными республиками». Закон принят парламентом страны, но до сих пор не действует. Нужно обязательно было принять закон об амнистии. Он принят парламентом Украины, но не подписан президентом и не действует. Как можно проводить выборы, вообще говорить о выборном процессе в условиях проведения антитеррористической операции? Где-нибудь в мире проводятся предвыборные кампании в условиях проведения антитеррористической операции на соответствующей территории? Надо, в конце концов, это отменить и заняться восстановлением экономики и гуманитарной сферы. Ничего же не делается! Решение этих вопросов откладывают, ссылаясь на акты насилия в зоне разграничения конфликтующих сторон, но это просто отговорка, предлог для того, чтобы ничего не делать.

Что происходит на самом деле? Обе стороны обвиняют друг друга в том, что стреляют то с одной стороны, то с другой. А кто вам сказал, что стреляют люди, которых вы называете сепаратистами? Они говорят: стреляют представители украинской армии. Одни постреляли, другие

ответили — вот и перестрелка. Разве, пользуясь этим предлогом, не нужно проводить политических преобразований? Наоборот, нужно как можно быстрее провести политические преобразования, которые лягут в основу окончательного урегулирования в сфере безопасности.

Некоторые вещи нужно делать параллельно — я уже об этом говорил. Я согласен с Петром Алексеевичем Порошенко в том, что нужно усилить миссию ОБСЕ, вплоть до того, чтобы позволить наблюдателям миссии иметь при себе стрелковое оружие. Можно сделать и другие вещи, направленные на повышение уровня безопасности. Но нельзя, ссылаясь на то, что в этой сфере не все урегулировано, бесконечно откладывать решение ключевых вопросов политического характера.

F. Zakaria:

There are so many areas to cover with you, Mr. President, so let me go to the Middle East, where Russia has made a forceful intervention to bolster the Assad regime. President Assad now says that his goal is to take back every square inch of his territory. Do you believe that the solution in Syria is that the Assad regime should take back and govern every square inch of Syria?

В. Путин:

Я считаю, что проблема Сирии сегодня, конечно, связана, прежде всего, с борьбой против терроризма, но не только с ней. В основе сирийского конфликта, безусловно, лежат также противоречия внутри сирийского общества, и президент Асад прекрасно это понимает. Вопрос не в том, чтобы расширить контроль над теми или другими территориями, хотя это очень важно. Вопрос в том, чтобы обеспечить доверие различных частей этого общества друг к другу и на этой базе сформировать современное, эффективное руководство, которому будет доверять все население страны.

Здесь нет другого пути, кроме политических переговоров. Мы неоднократно к этому призывали, президент Асад тоже об этом говорил.

Что нужно сделать сегодня? Нужно активнее включаться в процесс формирования новой конституции и на этой базе проводить будущие выборы — и президентские, и парламентские. Когда президент Асад был в Москве, мы с ним об этом говорили, и он полностью согласился с этим. Более того, чрезвычайно важно, чтобы выборы прошли под строгим международным контролем с участием ООН. Вчера мы подробно обсуждали вопрос с господином де Мистурой и с Генеральным секретарем ООН. Все с этим согласны.

Но нужно что-то делать, и мы очень рассчитываем, что наши партнеры, прежде всего американские, соответствующим образом поработают со своими союзниками, которые поддерживают оппозицию, чтобы побудить ее к конструктивной совместной работе с сирийскими властями.

Когда я спрашиваю наших коллег: «Зачем вы там всё это делаете?» — они говорят: «С целью утверждения принципов демократии. Режим президента Асада — не демократический, а нужно, чтобы там восторжествовала демократия». Прекрасно. «Там что, везде демократия?» «Нет, там пока не везде, но в Сирии должна быть демократия». «Хорошо. А как можно добиться демократического устройства общества? Разве можно добиться этого исключительно силой оружия и вообще силой?» «Нет, это можно сделать только с помощью демократических институтов и процедур». А что это такое? Нет более демократического способа формирования власти, чем выборы на базе основного закона, который называется конституцией, сформулированного понятным образом, прозрачного, принятого подавляющим большинством общества. Примете конституцию — и на ее основе проведете выборы под международным контролем: что здесь плохого?

Как мы слышим иногда, некоторые страны и регионы не очень хорошо понимают, что такое демократия. Но разве мы хотим один недемократический режим заменить на другой, тоже недемократический? А если мы все-таки хотим продвигать принцип демократии, давайте делать это с помощью демократических инструментов. Это сложный процесс, результаты не будут достигнуты завтра или послезавтра, потребуется время, а надо что-то делать сегодня.

Я согласен с предложениями наших партнеров, прежде всего американских. Может быть, я сейчас скажу что-то лишнее, но это уже известно в регионе, известно переговорщикам с обеих сторон — и со стороны правительства, и со стороны оппозиции. Это американское предложение, и я считаю, что оно полностью приемлемо: надо подумать о возможности инкорпорирования представителей оппозиции в действующие структуры власти, например в правительство. Нужно подумать о том, какие полномочия будут у этого правительства. Но нельзя перегибать палку, нужно исходить из реалий сегодняшнего дня и не ставить недостижимых целей. Многие наши партнеры говорят: «Асад завтра должен уйти», — а потом: «Нет, не завтра, давайте проведем такую реструктуризацию власти, которая на деле будет означать его уход». Это тоже нереалистичный подход. Нужно действовать аккуратно, *step by step*, постепенно завоевывая доверие всех конфликтующих сторон.

Если это произойдет — а я думаю, что когда-нибудь это произойдет, и чем раньше, тем лучше, — можно идти дальше, говорить о последующих выборах и полном урегулировании. Главное — не допустить развала страны, а если все будет продолжаться так, как сегодня, развал неизбежен. Это самый плохой вариант развития событий, ведь после развала страны квазигосударственные образования совсем не обязательно будут жить в мире и согласии друг с другом. Это станет дестабилизирующим фактором для региона и для всего мира.

F. Zakaria:

Let me ask you, Mr. President, about another democracy that is having a very different kind of drama. You made some comments about the American Republican presumptive nominee, Donald Trump. You called him brilliant, outstanding, and talented. These comments were reported around the world. I was wondering, what is it in him led you to that judgement? And do you still hold that judgement?

В. Путин:

Вы известный человек в нашей стране, и не только как ведущий одной из крупнейших телевизионных корпораций, но и как интеллектуал. Зачем Вы передергиваете? В вас берет верх журналист, а не аналитик.

Я сказал, что Трамп — яркий человек. Разве не яркий? Никаких других характеристик я ему не давал. Но вот на что я обращаю внимание, что я приветствую и в чем не вижу ничего плохого: господин Трамп заявил, что он готов к полноформатному восстановлению российско-американских отношений. Что здесь плохого? Мы все это приветствуем. А Вы нет? Мы никогда не вмешиваемся во внутривнутриполитические процессы других стран, тем более США. Мы будем работать с любым президентом, за которого проголосует американский народ.

Кстати, они всех учат, как надо жить, и демократии учат. А Вы считаете, что там демократические выборы президента? Посмотрите: дважды в истории США президента избирало большинство выборщиков, за которыми стояло меньше избирателей, чем за меньшинством. Это демократия? А когда мы дискутируем с коллегами — никого ни в чем не обвиняем, просто дискутируем, — нам говорят: «Не лезьте, это не ваше дело, мы так привыкли». Так и хочется сказать: «Тогда не лезьте к нам. Разберитесь у себя сначала».

Но, повторяю, это не наше дело, хотя, по-моему, там прокуроры отгоняют от участков международных наблюдателей в ходе избирательных кампаний. Американские прокуроры пугают, что их посадят в тюрьму. Но это их проблемы, они так привыкли, им так нравится. Америка — великая держава, на сегодня, наверное, единственная супердержава. Мы это принимаем. Мы хотим и готовы работать с Соединенными Штатами. Как бы ни происходили эти выборы, они состоятся, будет глава государства, у него очень большие полномочия. В Соединенных Штатах идут сложные внутривнутриполитические и экономические процессы; миру нужна такая мощная страна, как Соединенные Штаты, и нам нужна. Но нам не нужно, чтобы они постоянно вмешивались в наши дела, указывали, как нам жить, мешали Европе строить с нами отношения.

Разве санкции, о которых Вы сказали, касаются Соединенных Штатов? Никак не касаются. Наплевать им на эти санкции, потому что последствия наших ответных действий на них никак не отражаются: на Европе отражаются, а на США — нет. Эффект нулевой, но американцы говорят своим партнерам: «Надо потерпеть». Зачем терпеть, я не понимаю, но если хотят, пусть терпят.

Маттео, зачем им терпеть? Сейчас Маттео объяснит, зачем им терпеть. Он яркий оратор, мы это видим, так здорово, красиво выступал. Я искренне говорю. Италия может гордиться таким премьером. Мы никого не нахваливаем, это не наше дело. Как говорят немцы, «не наше пиво». Мы будем работать с любым президентом, которому окажет доверие американский народ, в надежде на то, что этот человек будет стремиться к развитию отношений с нашей страной и способствовать строительству более безопасного мира.

F. Zakaria:

Just to be clear, Mr. President, the word “brilliant” was in the Interfax translation. I realize that other translations might say “bright”, but I used the official Interfax translation. Let me ask you about another person whom you have dealt with a great deal. Mr. Trump you have never met, but Hillary Clinton was Secretary of State. In your very long question and answer with the Russian people, when somebody asked you about her, you made a joke. I think the Russian idiom is: “The husband and wife are the same devil”. The English version is: “They are two sides of the same coin”. What did you mean by that? And how did she do as Secretary of State? You dealt with her extensively.

В. Путин:

Чего не скажешь сгоряча? Я с ней не работал, с ней работал Лавров. Вот у него и спросите, он здесь сидит. Я же не был министром иностранных дел, а Сергей Викторович Лавров был. Он скоро станет как Громыко: сколько лет он уже работает?

Я работал с Биллом Клинтоном, правда, в течение небольшого промежутка времени, и у нас были очень хорошие отношения. Я даже благодарен ему за некоторые моменты, связанные с моим вхождением в большую политику. Несколько раз он проявлял знаки внимания и уважения ко мне лично и к России. Я это помню и благодарен ему за это. У госпожи Клинтон может быть свой взгляд на развитие российско-американских отношений.

Есть еще одна вещь, на которую я бы хотел обратить внимание и которая не имеет отношения ни к российско-американским отношениям, ни к большой политике вообще, а связана скорее с кадровой политикой. Я много раз видел, что происходит с людьми до того, как они начали исполнять какую-либо функцию, и после этого. Часто людей не узнаешь: появляется другой уровень ответственности, люди начинают говорить, мыслить и даже выглядеть по-другому. Мы исходим из того, что чувство ответственности главы американского государства, от которого сегодня в мире зависит очень

многое, будет побуждать вновь избранного президента сотрудничать с Россией и, еще раз подчеркну, создавать более безопасный мир.

F. Zakaria:

President Putin, let me finally ask you one question about news reports about Russian athletes. There are now two major investigations that have shown that Russian athletes have engaged in doping on a massive scale and that there has been a systematic evasion and doctoring of testing and lab samples. I was just wondering about your reaction to these reports.

В. Путин:

Я не очень хорошо понял, что это за программа изменения образцов, которые были взяты для проб. Если пробы берутся, они сразу же перевозятся на хранение в международные организации, и мы к ним больше не имеем никакого отношения. Пробы взяты, их увезли в Лозанну или куда-то еще, но на территории Российской Федерации их нет. Их можно вскрыть, перепроверить, что сейчас и делают специалисты.

Допинг — проблема не только России, но и всего спортивного мира. Если кто-то пытается политизировать эту сферу, я считаю, что это большая ошибка. Спорт нельзя политизировать — точно так же, как, например, культуру. Это мосты, которые сближают людей, народы и государства, и к ним нужно относиться соответствующим образом, а не пытаться проводить в этой области антироссийскую политику или политику, направленную против кого-нибудь еще.

Что касается официальных российских властей, могу с полной ответственностью заявить: мы категорически против любого допинга — по нескольким соображениям. Во-первых, я как бывший спортсмен-любитель могу сказать: если мы знаем, что употребляется допинг, смотреть неинтересно, интерес к спорту снижается для миллионов болельщиков.

Думаю, подавляющее большинство людей с этим согласится. Во-вторых, есть не менее важная вещь — здоровье самих спортсменов. Нет оправданий тому, что вредит здоровью человека. Поэтому мы боролись и будем бороться с допингом в спорте на государственном уровне. Более того, насколько мне известно, Генеральная прокуратура Российской Федерации и Следственный комитет проводят собственную глубокую проверку всех фактов, на которые указали, в том числе средства массовой информации. Не нужно делать из этого какой-то кампании, тем более кампании, очерняющей спорт, в том числе российский. В-третьих, в праве есть постулат: ответственность может быть только индивидуальной. Нельзя возложить коллективную ответственность на всех спортсменов либо спортсменов какой-то федерации, если в употреблении допинга уличены конкретные физические лица. Не может вся команда нести ответственность за тех, кто совершил это нарушение. Думаю, что это абсолютно естественный и правильный подход.

В спорте есть много других проблем кроме допинга. Сейчас идет чемпионат Европы по футболу. По-моему, на футбол уже обращают меньше внимания, чем на драки болельщиков. Это очень печально, и я сожалею об этом, но и здесь мы тоже должны исходить из общих для всех критериев. Ответственность за содеянное должна быть максимально персонифицированной, а отношение к нарушителям — одинаковым. Известно, с чего начался чемпионат мира по футболу, — с драки российских и английских болельщиков. Я, правда, не знаю, как 200 наших болельщиков отметили несколько тысяч англичан, но, во всяком случае, правоохранительные органы должны одинаково подходить ко всем нарушителям. Именно так мы выстраивали и будем выстраивать нашу работу в области борьбы с допингом и борьбы за дисциплину среди болельщиков. Мы будем работать с объединениями болельщиков. Я очень рассчитываю на то, что среди них очень много умных, здравых людей,

которые действительно любят спорт и понимают, что, совершая правонарушения, они не оказывают поддержки любимой ими команде, а, наоборот, наносят ущерб ей и спорту. Здесь нам еще многое предстоит сделать, поработать совместно с коллегами. Но, подчеркну, никакой поддержки нарушениям в спорте, тем более нарушениям в сфере допинга, на государственном уровне в России не оказывалось и оказываться не может. Мы сотрудничали и будем сотрудничать со всеми международными организациями, которые работают в этой сфере.

F. Zakaria:

President Nazarbayev, may I ask you a question? The United States is getting ready to ask itself if America is ready for a female President. I notice that you have appointed a Deputy Prime Minister who is a woman, and I am wondering, do you think Kazakhstan will be ready for a female President at some point?

Н. Назарбаев:

Я думал, что Президент Путин на все вопросы уже ответил, и успокоился. А почему Вы считаете, что в Казахстане президентом не может быть женщина? Вполне может. В Казахстане женщины составляют 51% населения, проводится нормальная гендерная политика. Женщины — это 30% депутатов парламента, в составе правительства есть министры-женщины. Такое вполне возможно, тем более что есть женщины, подготовленные к этому.

В. Путин:

Я знаком с некоторыми из них.

Н. Назарбаев:

У меня три дочери, и поэтому с женщинами у меня особые отношения.

F. Zakaria:

Prime Minister Renzi, I suppose I do not need to ask you the question, because President Putin has already asked you. Why are you willing to suffer under the sanctions that the Americans have forced upon you? But let me ask the question in a slightly different way. Former French President Sarkozy was here as well, and the French Parliament has passed a resolution asking for the weakening of sanctions. Are the EU sanctions against Russia crumbling?

М. Ренци:

Прежде всего, мне обидно, что меня не спросили про спорт. Это может привести к тяжелейшему дипломатическому кризису в отношениях с Президентом Путиным, потому что сборная Италии уже семь минут играет против сборной Швеции на чемпионате Европы, и я надеюсь, что результат будет положительным для нас.

Но оставим шутки. Есть соображения, которые я полностью разделяю, и есть те, с которыми я категорически не согласен. Я полностью согласен с мудрым подходом к сирийскому вопросу. На мой взгляд, крайне важно, чтобы Россия была участницей важнейших переговоров по проблемам Средиземноморья. Министр Лавров, которого я могу теперь называть «Громыко», в эти недели и месяцы очень плодотворно работал над решением этих проблем. Мы хотим, чтобы Россия была нашим стратегическим партнером в решении ряда важнейших конфликтов, которые касаются будущего планеты.

Далее, я хотел бы, чтобы в протокол занесли мое крайнее несогласие с тем, что было сказано в отношении американской демократии. Не знаю, какое именно прилагательное использовал господин Путин, чтобы охарактеризовать господина Трампа, но точно так же скажу: мы будем работать с тем, кого изберут следующим президентом, — надеюсь, что с госпожой президентом. Это мое личное мнение, оно может отличаться от

мнения многих из вас, но, в любом случае, мы будем уважать решение великой демократии. Хотя использование инструментов, которыми она располагает, приводит к тому, что народное голосование не всегда совпадает с голосованием делегатов и суперделегатов, я верю, что США создали великую демократию, у которой многим из нас есть чему поучиться. Что касается санкций, то здесь есть два аспекта. Первый касается реконструкции прошлого — господин Путин, выступая со своей точки зрения, очень ясно его обозначил; второй касается будущего. Я в своем выступлении пообещал не говорить о прошлом, но все же сделаю краткий экскурс в него. Я еще не был премьер-министром — Владимир Владимирович прекрасно знает, что я стал премьер-министром как раз в те дни, когда февральский кризис 2014 года был в разгаре. Полагаю, что если мы дошли до той точки, когда стали необходимы санкции — и позиция США в этом вопросе мне ясна, — значит, имел место сильный импульс, повлиявший на позицию ряда европейских лидеров. С одной стороны, необходимо уважать суверенитет и поведение России. С другой стороны, есть то, о чем говорил президент Путин: уважение соглашений, конституционная реформа, избирательное законодательство.

Но США не принимали решение за других. Господин Путин прекрасно знает, что некоторые европейские лидеры решили ускорить ряд процедур; я пообещал не говорить о них, потому что это касается прошлого. И все-таки инициатива исходила от Европы. Господин Путин спрашивает: «Сколько еще вы будете терпеть?». Ответ очень простой, и это Минские соглашения. Здесь я от начала до конца согласен с рассуждениями, которые были здесь изложены. Могу добавить, что на встрече в Милане, в которой принимали участие господин Путин и господин Порошенко, а также госпожа Меркель, господин Олланд и премьер-министр Кэмерон, я предложил, чтобы итальянская область Альта-Адидже, или Южный Тироль, где есть итальянское население, но в основном говорят по-немецки, и в которой

действуют установленные по международному соглашению правовые нормы, стала моделью для Восточной Украины. Мне кажется, тогда многие с интересом отнеслись к этому предложению. Поэтому я считаю, что необходимо имплементировать Минские соглашения в полном объеме.

Я верю, что сегодня нельзя смотреть на отношения между Европой и Россией так, как это делали раньше: это будет близоруким и бесперспективным подходом. Словосочетание «холодная война» не может быть частью лексики третьего тысячелетия: используемое вне исторического контекста, оно не имеет связи с реальностью, а значит, несправедливо и бесполезно.

Необходимо, чтобы Европа и Россия снова стали добрыми соседями. Мы знаем, что между соседями часто возникают споры и проблемы. Но важно то, что по украинскому вопросу подписаны соглашения — Минские соглашения. Мы предлагаем полностью имплементировать их. Я понимаю, что об их имплементации должны просить не только те, кого называют сепаратистами, но и все заинтересованные стороны: если это делает только кто-то один, принцип «договоры нужно соблюдать» не выдерживается.

В заключение скажу: я здесь не для того, чтобы произносить речи, которые хочет услышать зал. Я представляю здесь великую страну, Италию, которая связана с Россией давними отношениями, и я убежден, что эти отношения могут улучшиться в будущем, потому что нас объединяют духовные ценности, о которых я говорил. Поэтому я не буду говорить сладких слов, благодаря которым легко смог бы заслужить одобрение. Италия — не та страна, которая нуждается в легитимации через поиск чьего-либо одобрения. Италии нужно, чтобы ее голос был услышан. Сегодня, когда многие думают, что будущее наших отношений определяется очередным «железным занавесом», важно поставить во главу угла фундаментальные ценности, которые нас сближают.

Если мы хотим окончательно покончить с санкциями, за что выступаю и я, необходимо имплементировать в полном объеме Минские соглашения и сделать так, чтобы Россия была главным действующим лицом на международной арене. С экстремизмом и фанатизмом невозможно бороться без России. Мы вместе должны нанести им поражение.

F. Zakaria:

President Nazarbayev, you follow the world energy markets very closely, of course, and I am wondering, how do you read what is going on? Do you believe that Saudi Arabia has been raising output to ensure that prices stay low so that American shale producers are not able to produce, or so that Iran does not have access to great resources? Has it worked? What do you think will happen to the price of oil going forward?

Н. Назарбаев:

Здесь присутствует господин Тиллерсон, представитель крупнейшей компании ExxonMobil. Мы сегодня встречались и говорили об этом. Я согласен с ним: сегодняшняя цена нефти, равная приблизительно 50 долларам за баррель, наверное, отражает объективную реальность. Она будет колебаться вокруг этого значения.

Относительно того, что Саудовская Аравия угнетает американских нефтяников: это вопрос к экспертам. Сегодня они говорят одно, завтра — другое. Все ученые, экономисты, финансисты, на мнение которых мы опирались, по-моему, запутались. Если говорить о кризисе, который сейчас имеет место, то никто не может дать конкретных рекомендаций. Но факт является фактом, и я в своем выступлении говорил о падении нефтяных цен: проиграли все: импортеры, экспортеры и, конечно, развивающиеся страны. Поэтому надо принять реальность, принять те цены, которые есть. Плохо? Да, но у плохого всегда есть хорошая сторона. Наши страны

наконец-то взялись за обрабатывающую промышленность, начали проводить индустриализацию и развивать другие отрасли.

Кстати, о Саудовской Аравии: наследный принц представил, как вы знаете, программу на ближайшие 20 лет, после реализации которой Саудовская Аравия собирается вообще отказаться от нефтяных доходов. Это очень показательно со стороны крупнейшей нефтедобывающей страны. Лично я считаю, что в ближайшие десятилетия — по крайней мере, до середины этого века — потребность в нефти и газе снижаться не будет, сколько бы ни говорили об альтернативной энергетике, об энергии солнца, ветра и так далее. Мы в нефтедобывающих странах будем работать, не сбавляя темпов.

F. Zakaria:

Prime Minister Renzi, there is a view that if Britain were to leave the European Union, it would be possible to renegotiate terms and maybe, over two to three years, come up with a new way in which Britain can be part of the European Union. Do you believe that is possible? Or do you believe that if Brexit happens, Britain is out of Europe, once and for all?

M. Ренци:

Скажу кратко: если Великобритания выйдет из Европы, то это навсегда. Это не та ситуация, когда сначала играют матч дома, а потом на выезде. В краткосрочном плане это создаст проблемы для всех в Европе, но в среднесрочном плане — прежде всего для англичан, а не для европейцев. Больше всего рискуют именно английские граждане, английские потребители, английские пенсионеры, а не граждане единой Европы. Правда, я думаю, что первоначально возникнет серьезная финансовая напряженность. Но все-таки я думаю, что победу одержат те, кто хочет

остаться в Европе: я верю, что англичане гораздо мудрее, чем показывают результаты опросов.

Независимо от итогов референдума, 25 марта 2017 года Европе исполнится 60 лет. Это еще молодая девушка, но ей необходимо полностью изменить подход к себе самой. Если на британском референдуме одержат победу сторонники Европы, все будет нормально, но если вдруг победят евроскептики, это не значит, что единой Европе придет конец. 25 марта 2017 года будет отмечаться 60-летие договора об учреждении Европейского сообщества — в Риме, где были подписаны первые документы.

Я думаю, что нам необходимо представить себе другую Европу. Политика жесткой экономии больше не работает. Европа должна поставить в центр своего внимания человеческий капитал, ценности, технологические инновации: это единственно возможный путь, иначе ее ждет конец. Я, европеец с итальянским паспортом, думаю, что Европа должна найти в себе энергию, а не только откликаться на текущие события. Итак, в 2017 году Европа должна начать все заново, иначе ей придет конец.

F. Zakaria:

We have had a very wide-ranging discussion, and there have been points of disagreement and then points of profound agreement, such as on the quality of Kazakh women qualified to rule the world. President Putin, I was wondering if you may have some closing thoughts that you could give us, and then we will wrap up this session.

В. Путин:

Прежде всего, я хотел бы еще раз поблагодарить всех, кто приехал в Петербург, и отдельно — нашего ведущего. У нас состоялась очень насыщенная дискуссия, в чем-то мы сходимся, в чем-то нет, но очевидно,

что объединяющих нас вещей все-таки больше. Наш итальянский друг немного напугал меня в конце, сказав, что если в Европе не будет изменений, ей придет конец. Звучит страшновато. Я, честно говоря, так не думаю. Европа есть Европа. Фундаментальные основы ее экономики дают основание полагать, что Европа, как бы в ней ни развивались внутренние процессы, на этом не закончится.

Это наш ведущий торгово-экономический партнер. Ясно, что европейские лидеры хотят усилить динамику в наших отношениях, как и мы в России. В своем выступлении я говорил о том, за счет чего мы собираемся это сделать. Сегодня здесь присутствует лидер европейской страны, причем достаточно динамично развивающейся, и лидер Казахстана, нашего ближайшего партнера и союзника, вместе с которым мы строим интеграционное объединение. Это симптоматично, потому что мы должны сосредоточить свое внимание на объединении усилий ради развития. Россия, со своей стороны, будет делать все для того, чтобы двигаться по этому пути, активно развиваясь и открываясь для сотрудничества со всеми нашими партнерами.

Большое вам спасибо! Хочу пожелать всем удачи.